

Глава 102### Книга 3, Глава 27: След величайшего пламени

Уже больше месяца Циншань и его группа сторожили рудник на горе Тяньлянь. Вечером небо было пасмурным. На участке горели факелы, некоторые начинали разводить костры. Солдаты и сержанты Чёрной армии бдительно патрулировали территорию. Сейчас Циншань находился в большом помещении внутри рудника фиолетового золота, в комнатах, вырубленных в горе Тяньлянь. — «Чи, чи!» — красиво горело пламя костра. Циншань держал копьё и погружался в искусство владения им. — «Ощущение, будто мне угрожала смертельная опасность, и я выбрался из неё! Я в отчаянии, но ещё надеюсь...». — размышлял Циншань. За последний месяц он освоил восемь приёмов техники «Обжигающее пламя» и встроил в них художественные концепции. Он уже создал четыре приёма. Первый — «Серебряный цветок пламенного дерева»! Этот приём был загадочным, красивым, и в то же время с его помощью легко можно было запутать врага. Второй приём — «Вспыхнувшая страсть»! Название было не очень благозвучным, зато полностью отражало суть. Оно показывало мощь приёма: сила «вспыхивала» ежесекундно — словно в огонь подливали масло. Третий приём — «Мигающее пламя»! Это коварный приём. Его можно было исполнить очень быстро и бесшумно. Четвёртый приём — «Дикий огонь»! Этот приём был совокупностью атаки. Для него требовалось много энергии, но в обмен получалась невероятная мощь. Оставался последний, пятый приём. Замысел этого приёма был похож на существо, пребывающее в подавленном настроении. — «Не правильно!» — Циншань покачал головой. На создание приёма «Серебряный цветок пламенного дерева» ушло всего три дня. Но чем больше приёмов создавал Циншань, тем больше времени у него уходило на их завершение. Честно говоря, даже шокирующая мощь этих приёмов не сравнивалась с «Преследующей тенью», «Единством преобразования» и «Ядовитой иглой». Ведь Циншань обучался элементам бокса в течение долгого времени в прошлой жизни. Созданию этих трёх приёмов он посвятил более десяти лет своей жизни. Они казались простыми, но уже обрели свою истинную форму — их мощь шокировала. Но за всё это время Циншаню так и не удалось создать из пяти элементов бокса версию техники копья «Взрывной кулак». У Циншаня было ощущение, что он разделил и смешал приёмы техники копья «Обжигающее пламя», что он приближался к пониманию характерных черт стихии огня. А что касалось приёмов копья, разработанных из «Взрывного кулака», идеи в голове Циншаня становились всё яснее и яснее. В прошлой жизни «Взрывной кулак тигра» была самой мощной техникой Циншаня. Если бы она была разработана в технику копья, мощь этой техники была бы больше, чем у «Ядовитой Иглы». Но всему своё время. Ему пришлось создать пятый приём техники «Обжигающее пламя». Если бы он его не придумал, как бы он развивал «Взрывной кулак», более сложный приём? — «Угнетённый внутренний мир отличался по существу от состояния между жизнью и смертью. Такой настрой...». — Циншань размышлял об этом, как вдруг — «Пам!» — раздался звук. Циншань повернулся, но увидел только потускневший костёр. На горящих брёвнах то пропадали, то появлялись красные искры. Циншань взял пару сухих брёвен, лежавших неподалёку, и подкинул их в костёр. Маленькие искорки превратились в большое пламя. — «Что?» В тот момент, когда разгорелся костёр, Циншаню в голову пришла идея. Его осенило! — «Я понял!» Циншань быстро схватил копьё, закрыл глаза: правой рукой он схватился за верхнюю часть копья, а левой — за само копьё. Сначала он отвёл копьё назад, а затем резко толкнул. Циншань выпустил внутреннюю силу в копьё «Перерождение». Перед ним очень быстро оттопырился наконечник копья. Когда он достиг своего предела, наконечник начал слегка трястись. Ху! Ху! Перед острием копья появилась спираль. — «Да, вот так!» — Циншань удивился. После этого он повернулся к дереву позади него. — «Пам!» Когда копьё пронзило ствол дерева, произошёл взрыв. Ствол был таким толстым, что его едва ли унесли бы двое: в нём появилась огромная дыра. Повсюду разлетелись щепки, и большое дерево начало трястись, медленно падая. Сержанты Чёрной армии испугались и приняли состояние полной боевой готовности. — «Всем осторожно, не попадите под то большое дерево!» — Циншань рассмеялся. Он тут же быстро метнул в дерево нож, и оно рухнуло перед ним. Сержанты Чёрной армии, которые готовились к утру, отошли в сторону. — «У моего господина

немыслимое искусство копья. Он с такой легкостью повалил это огромное и толстое дерево». — «У нашего господина первоклассные навыки». Один за другим сержанты стали восхвалять Циншаня. Циншань был доволен: — «С помощью этой техники я могу на расстоянии управлять ножом и распахнуть его. Минуту назад я скоординировал внутреннюю силу с силой управления. В результате моего управления силой мысли, с помощью внутренней силы неожиданно появилась воронка. Взрывная мощь копья! Да... эту технику я назову «След величайшего пламени!» Циншань был очень доволен этим приёмом. Пожалуй, это был самый сильный приём из пяти приёмов техники «Обжигающее пламя». — «Жаль, что этот приём можно осуществить только внутренней силой, и невозможно его сделать пользуясь только физической силой! Но с моей внутренней силой, сила этой техники не плоха». Теперь Циншаню становилось ясным, как он в будущем может разработать «Взрывной кулак». За один месяц он создал пять приёмов. Настроение Циншаня было на высоте. С копьём в руках он начал патрулировать рудник фиолетового золота. — «Господин!» — «Господин!» Сержанты Чёрной армии тут же поприветствовали Циншаня, как только увидели его. — «Угу». — Циншань кивнул, улыбаясь. Циншань посмотрел на рудник и увидел, что некоторые начали выходить оттуда. — «Сегодня последний день?» — «Да, господин. Каторжники поднимаются из туннеля один за другим». — ответили сержанты. Улыбаясь, Циншань направился к туннелю. Туннель рудника был уже очень глубокий. Циншань подошёл к более глубокому участку. Чернорабочие, которые выбирались из туннеля, поклонялись Циншаню, когда тот проходил мимо них. Лицо, руки и всё тело работников было испачкано в грязи и пыли. — «Эр Гоу, сколько фиолетового золота вы сегодня выкопали?» — «Посмотрите, как мой ноготь! Это самый большой мой трофей за месяц! Но неважно сколько мы выкопали, это всё равно не будет нашим». — «Посмотрите на меня. Это фиолетовое золото выкопали восемь человек. А его количество — ничтожно». Циншань посмотрел на того, кто говорил. Мужчина держал в руке несколько отколотых кусков фиолетового золота. — Как так вышло, что это золото, выкопанное восьмерыми, находится у тебя? — нахмурился Циншань. — Господин, — мужчина испугался, увидев Циншаня, и тут же поприветствовал его. — Эти кусочки мне дали братья, чтобы мы отнесли все сержантам Чёрной армии, для удобства. — Как тебя зовут? — спросил Циншань. Мужчина почувствовал страх. — Меня... меня зовут У Дагань! Циншань кивнул и направился к туннелю, потом повернулся и пошел ко входу рудника. Недалеко от входа, за столом сидели два сержанта армии и принимали фиолетовое золото. Они записывали в журнал количество добытого золота. Циншань кивнул. — Согласно правилам школы Гуй Юань, шахтеры одного участка добычи не имели права связываться с шахтерами из других участков. Более того, время от времени нужно проверять их жилище. Когда они уходили, их раздевали до гола и брили налысо. Затем им раздавали новую одежду. Эти мероприятия необходимы для предотвращения воровства фиолетового золота! Правила на участке фиолетового золота были строже, чем на остальных. Незаметно украсть фиолетовое золото было так же трудно, как допрыгнуть до неба. — Брат Да Гань, что тебе сказал господин Чёрной армии? — спросили несколько шахтеров у У Даганя. — Ничего, — спокойно ответил У Дагань. Он посмотрел на Циншаня, идущего вдалеке, и выдохнул с облегчением. Он подумал: — Послезавтра настанет 28 марта! Решающий момент. Лучше мне быть осторожным и не обижать людей Чёрной армии, иначе они заподозрят что-то! Если я испорчу грандиозные планы брата, ситуация плохо обернется. У Дагань тут же вернулся в свое жилище... Вскоре настало 28 марта. Согласно правилам на горе Тяньлянь, если шахтеры четырех больших участков захотят проведать родственников, они могут уходить к ним двадцать восьмого числа каждого месяца. Двадцать восьмого числа каждого месяца! А у работников рудника с фиолетовым золотом выпадала такая возможность всего лишь раз в году. Утром того же дня было слегка туманно. Сегодня все шахтеры были в хорошем расположении духа. — Проводить дни и ночи в такой духоте слишком утомительно. Никто не может нормально спать. Наконец-то я могу вернуться назад. — Хаха, скучаешь по своей молоденькой женушке? — Хехе, сон на ледяной деревянной кровати не сравнится с теплыми объятиями молодой жены дома. Шахтеры разговаривали между собой.

Они выстроились в строй, чтобы их обыскали и отпустили домой. — Без фокусов! Если вы заныкали золото, хоть песчинку, вас казнят! — громко прокричали офицеры. — Перед осмотром рекомендуем вам проверить свои карманы, на случай, если кто-то решил положить сворованное золото вам. Если уже мы найдем у вас что-нибудь, ваши отмашки будут бесполезны. Солдаты перегородили дорогу и, при помощи специальных методов, начали тщательно обыскивать шахтеров. Согласно правилам, обыск участков добычи проводили обычные солдаты. Обыск рабочих рудника фиолетового золота проводили специально подготовленные сержанты Черной армии. В это время подошел накаченный мужик с черной бородой. — Господин! — солдаты тут же поприветствовали капитана армии города Хуафэн. Можно было сказать, что он был почти главным, и уважали его. — Угу, — Ху Тун окинул взглядом работников, стоявших в строю, и крикнул солдатам: — Братья, тщательно проверяем. Все должны быть осмотрены с головы до пят, не выпускайте никого. — Не беспокойтесь, господин. Они не пронесут с собой ни пылинки золота. — Тут же ответил офицер. — Угу, — кивнул Ху Тун. Он быстро и внимательно осмотрелся, как вдруг его взгляд остановился на ком-то. Ху Тун увидел мужчину среднего возраста, одетого в залатанную мантию. Он направлялся к Ху Туна. У Ху Туна загорелись глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/244/28012>